

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ 1 2 68Н 1976

г. Москва

3. 85

КОЛОНКА РЕПОРТЕРА

ЗВУК И СЦЕНА

...Грохот морского прибоя и раскаты грома, свист ветра и шум дождя—все это можно услышать в обычный солнечный осенний день в самом центре столицы — на Малой Бронной. Достоинно, минорав служебный подъезд, по крутым ступеням подняться на третий этаж старинного здания.

Здесь в нескольких комнатах размещается радиочех Московского драматического театра на Малой Бронной. Под ногами толстые ковры, поглощающие звук шагов. Вдоль стен — огромные магнитофоны, по величине не уступающие бытовым холодильникам, и шкафы, где, словно книги, стоят ряды коробок с магнитофонными лентами. На корешках надписи: «Шторм», «Ветер», «Дождь», «Лай собаки» и т. п.

— Несколько лет назад, — сказал мне хозяин радиокончат звукоорежиссер И. В. Алексеев, — здание нашего театра было реконструировано. Одновременно было установлено новейшее радиотехническое оборудование. Благодаря этому во время спектаклей зрители в полной мере ощущают «эффект присутствия» — звукошумовое оформление драматического действия проводится на высоком акустическом уровне.

Ватем Илья Владимирович приглашает меня пройти в комнату, где находится центральный операторский пульт, — своеобразную радиорубку театра. Усаживаюсь в крутящееся кресло оператора. Переда мной множество кнопок, тумблеров, светящихся лампочек. Слева сквозь прозрачный плексигласовый витраж хорошо просматривается зрительный зал. А сцена как на ладони, совсем рядом, хотя до нее не так уж и близко.

— Многие современные драматические театры, — продолжает звукоорежиссер, — давно от-

казались от «натуральных» шумов и музыки. Как правило, спектакли идут под синхронное с действием сопровождение фонограммы.

Особенно это удобно в гастрольных поездках. Так, на днях мы вернулись из Англии, где показали два спектакля из классического репертуара с чисто музыкальным сопровождением: «Месяц в деревне» Тургенева (музыка Моцарта) и «Женитьбу» Гоголя (музыка советского композитора В. Дашкевича).

Гастроли проходили в оперном театре Эдинбурга, главного города Шотландии. При содействии моего английского коллеги пленка, привезенная из Москвы, каждый вечер звучала в зале, вмещающем тысячу человек, и зрители, помимо синхронного перевода текста пьес, могли слушать музыку, записанную советскими исполнителями.

А вот другой пример. В спектакле «Душа поэта» широкая гамма шумового оформления: гроза, ветер, ливень. И вся эта атмосфера «неприятель» создается с помощью обычного магнитного ролика, в который заранее «вкраплены» голоса стихий. Конечно, при этом многое зависит от искусства оператора, ведущего спектакль, его вкуса, музыкального слуха.

...Пока мы беседуем, на сцене вспыхивает свет. Появляются декорации, устанавливающие декорации, артисты, режиссер. Начинается репетиция нового спектакля «Занавески». Готовится к ней и мой собеседник.

Илья Владимирович «заправляет» магнитофон нужной лентой, тихо прокручивает ее, вслушивается в запись.

Из зала звучит голос режиссера:

— Радио готово?

— Готово! — отвечает Алексеев, и в пустой безмолвный зал врываются первые ноты мелодии...

Идет репетиция.

Борис КОЛЕСНИКОВ.